

ЧЕТВЕРТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
672000, Чита, ул. Ленина 100б, <http://4aas.arbitr.ru>

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Чита

Дело № А19-18070/2018

1 февраля 2019 года

Резолютивная часть постановления объявлена 25 января 2019 года.
Полный текст постановления изготовлен 1 февраля 2019 года.

Четвертый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего судьи Ячменёва Г.Г., судей Басаева Д.В., Сидоренко В.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Соломиной А.В. рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Общества с ограниченной ответственностью «Флайфарма» на не вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Иркутской области от 8 октября 2018 года по делу № А19-18070/2018 по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Флайфарма» (ОГРН 1147748136546, ИНН 7729442698; место нахождения: г. Москва, проезд Вязовский 1-й, д. 5, стр. 1, пом. 1, комн.14) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (ОГРН 1033801033155, ИНН 3811020966; место нахождения: г. Иркутск, ул. Российская, д. 17) о признании недействительным решения от 17 июля 2018 года № 858/18, третье лицо: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Иркутский научный центр хирургии и травматологии» (ОГРН 1023801755526, ИНН 3812014683; место нахождения: г. Иркутск, ул. Борцов Революции, д. 1), (суд первой инстанции: Дмитриенко Е.В.) в отсутствие в судебном заседании (до и после перерыва) представителей лиц, участвующих в деле,

и установил:

Общество с ограниченной ответственностью «Флайфарма» (далее – Общество, ООО «Флайфарма») обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – Иркутское УФАС, антимонопольный орган) о признании недействительным решения от 17 июля 2018 года № 858/18.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Иркутский научный центр хирургии и травматологии» (далее – ФГБНУ «Иркутский научный центр хирургии и травматологии», заказчик).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 8 октября 2018 года в удовлетворении заявленного Обществом требования отказано. Суд первой инстанции признал решение Иркутского УФАС обоснованным, соответствующим требованиям законодательства о контрактной системе и не нарушающим права и законные интересы Общества в сфере его экономической деятельности. В частности, суд первой инстанции

посчитал, что положения аукционной документации для закупки № 0334100027118000115 на право заключения контракта на поставку антикоагулянты не ограничивает возможность участия в электронном аукционе любых хозяйствующих субъектов и тем самым не сокращает число потенциальных участников закупки.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, ООО «Флайфарма» обжаловало его в апелляционном порядке. Заявитель апелляционной жалобы ставит вопрос об отмене решения суда первой инстанции, считает его незаконным и необоснованным. В обоснование своей позиции Общество указывает, что в решении суда не учтена позиция Федерально антимонопольной службы, выраженная в письме от 16 июля 2018 года № АЦ/54724/18, в котором указано на недопустимость включения в аукционную документацию требования к поставке шприцев с системой защиты.

Заявитель апелляционной жалобы отмечает, что объяснения заказчика о необходимости поставки шприца с системой защиты в связи с отсутствием специальных технических средств для обработки шприцев предварительно заполненных, со впаянной иглой, являются несостоятельным по причине того, что у заказчика имеется действующий контракт на оказание услуг по сбору, транспортировке и термическому обезвреживанию медицинский отходов класса «Б» от 19 марта 2018 года № 83 (закупка № 0334100027118000033). Кроме того, заказчик осуществлял закупки на поставку игл, расходных материалов, в том числе игл, шприцев с иглами (закупки № 0334100027118000175, № 0334100027118000067, № 0334100027118000138). В этой связи Общество считает, что обоснование заказчика в потребности системы защиты иглы представляет собой исключительно удобство использования для персонала и не допускается законодательством о контрактной системе. При этом СанПиН не установлена необходимость применения специальных устройств для защиты персонала при введении лекарственных препаратов.

В обоснование своих доводов заявитель апелляционной жалобы обращает внимание на судебную практику по делу № А75-8007/2017, в рамках которого жалоба участника на неправомерный отказ была признана обоснованной. В материалах дела № А75-8007/2017 содержатся пояснения о том, что упаковка лекарственного препарата в предзаполненный шприц или в ампулу определяет лишь удобство использования препарата и не влияет на качество оказания медицинской помощи.

В письменном отзыве от 22 ноября 2018 года № 5280/18 на апелляционную жалобу Иркутское УФАС выражает согласие с решением суда первой инстанции, просит оставить его без изменения (т. 3, л.д. 46-56).

В письменном отзыве на апелляционную жалобу ФГБНУ «Иркутский научный центр хирургии и травматологии» также просит отказать в удовлетворении апелляционной жалобы ООО «Флайфарма» (т. 3, л.д. 78-85).

На основании статьи 163 АПК Российской Федерации в судебном заседании 14 января 2019 года объявлялся перерыв до 9 часов 40 минут 25 января 2019 года, о чем было сделано публичное объявление путем размещения соответствующей информации на официальном сайте суда апелляционной инстанции.

О времени и месте судебного заседания лица, участвующие в деле, извещены надлежащим образом в порядке, предусмотренном главой 12 АПК Российской Федерации, что подтверждается в том числе, телефонограммой от 23 ноября 2018 года, отчетом об отправке служебной информации электронной почтой, а также отчетами о публикации 16 ноября, 14, 21 декабря 2018 года и 25 января 2019 года на официальном сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации в сети «Интернет» (www.arbitr.ru) определения о принятии апелляционной жалобы к производству, публичных извещений о перерыве в судебном заседании и определения об отложении судебного заседания однако явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в соответствии с процессуальным законом не является препятствием для

рассмотрения дела. При этом Иркутским УФАС и ООО «Флайфарма» заявлены ходатайства о рассмотрении апелляционной жалобы в отсутствие своих представителей.

Четвертый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев дело в порядке главы 34 АПК Российской Федерации, проанализировав доводы апелляционной жалобы и отзывов на нее, изучив материалы дела, проверив правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, пришел к следующим выводам.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, 18 июня 2018 года на официальном сайте для размещения заказов <http://zakupki.gov.ru> заказчиком (ФГБНУ «Иркутский научный центр хирургии и травматологии») было опубликовано извещение о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на поставку антикоагулянта.

Начальная (максимальная) цена контракта - 3 407 934,42 рублей.

Дата окончания подачи заявок – 5 июня 2018 года, дата окончания срока рассмотрения первых частей заявок - 6 июля 2018 года, дата проведения аукциона в электронной форме - 9 июля 2018 года.

Количество и краткие характеристики поставляемого товара: указаны в разделе 22 «Техническое задание на поставку товара» аукционной документации.

Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе от 6 июля 2018 года № 0334100027118000115-1 (т. 1, л.д. 69-71) ООО «Флайфарма» отказано в допуске к участию в электронном аукционе, поскольку первая часть его заявки не соответствовала информации, предусмотренной частью 3 статьи 66 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), а также требованиям документации об электронном аукционе, а именно: несоответствие заявки по пункту 2 и 5 (эноксапарин натрия) требованиям документации аукциона: заказчик указал на необходимость поставки препарата в шприце с защитной системой иглы или устройством защиты иглы, что обусловлено потребностью, связанной с обеспечением лечебной деятельности заказчика, в то время как участником предложен лекарственный препарат, не соответствующий этому требованию.

10 июля 2018 года в Иркутское УФАС поступила жалоба ООО «Флайфарма» на действие членов аукционной комиссии заказчика. По мнению Общества, принятое аукционной комиссией решение об отказе ему в допуске к участию в электронном аукционе противоречит требованиям Закона о контрактной системе, поскольку его заявка на участие в электронном аукционе полностью соответствовала требованиям документации об аукционе и нормам Закона о контрактной системе.

Решением Иркутского УФАС от 19 июля 2018 года № 858/18 (т. 1, л.д. 35-39) жалоба ООО «Флайфарма» признана необоснованной.

Не согласившись с решением Иркутского УФАС, Общество оспорило его в судебном порядке.

Суд апелляционной инстанции считает правильными выводы суда первой инстанции об отсутствии в рассматриваемом конкретном случае оснований для удовлетворения заявленного ООО «Флайфарма» требования ввиду следующего.

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся, в том числе, планирования закупок товаров, работ, услуг; определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), регулируются Законом о контрактной системе (здесь и далее – в редакции, действовавшей до 1 июля 2018 года, то есть на момент возникновения спорных правоотношений).

В соответствии со статьей 6 этого Закона контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной

системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Статьей 24 Закона о контрактной системе предусмотрено, что заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) (часть 1). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются, в том числе, аукционы (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион) (часть 2). Под аукционом понимается способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, предложивший наименьшую цену контракта (часть 4). Заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки (часть 5).

В соответствии с частью 1 статьи 59 Закона о контрактной системе под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

Согласно пункту 2 статьи 42 и части 5 статьи 63 Закона о контрактной системе заказчик обязан разместить извещение о проведении электронного аукциона в единой информационной системе. В извещении о проведении электронного аукциона должно содержаться краткое изложение условий контракта, содержащее наименование и описание объекта закупки с учетом требований, предусмотренных статьей 33 настоящего Федерального закона, информацию о количестве и месте доставки товара, являющегося предметом контракта, а также сроки поставки товара или завершения работы либо график оказания услуг, начальная (максимальная) цена контракта, источник финансирования.

Кроме того, статьей 64 Закона о контрактной системе установлена обязанность заказчика по размещению документации об электронном аукционе.

Такая документация наряду с информацией, указанной в извещении о проведении электронного аукциона, должна содержать: наименование и описание объекта закупки и условия контракта в соответствии со статьей 33 Закона о контрактной системе, в том числе обоснование начальной (максимальной) цены контракта; требования к содержанию, составу заявки на участие в таком аукционе в соответствии с частями 3-6 статьи 66 настоящего Федерального закона и инструкция по ее заполнению. При этом не допускается установление требований, влекущих за собой ограничение количества участников такого аукциона или ограничение доступа к участию в таком аукционе (пункты 1 и 2 части 1).

В свою очередь, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе заказчик при описании в документации о закупке объекта закупки должен руководствоваться следующими правилами: в описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описании объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования или указания влекут за собой ограничение количества участников закупки. Допускается использование в описании объекта закупки указания на товарный знак при условии сопровождения

такого указания словами «или эквивалент» либо при условии несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком, либо при условии закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

Частью 2 статьи 33 Закона о контрактной системе предусмотрено, что документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 настоящей статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.

Специфика каждой закупки определяет необходимые требования к товару, работам, услугам, в связи с чем правомочие на их установление законодательством Российской Федерации о контрактной системе предоставлено заказчику.

В частности, статья 18 Закона о контрактной системе относит к компетенции заказчика обоснование закупки, которое осуществляется при формировании плана закупок, плана-графика закупок и заключается в установлении соответствия планируемой закупки целям осуществления закупок (часть 1); при формировании плана закупок обоснованию подлежат объект и (или) объекты закупки исходя из необходимости реализации конкретной цели осуществления закупки и установленных в соответствии со статьей 19 данного Закона требований к закупаемым заказчиком товару, работе, услуге (в том числе предельной цены товара, работы, услуги) и (или) нормативных затрат на обеспечение функций государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами, муниципальных органов.

Согласно части 2 статьи 19 Закона о контрактной системе под требованиями к закупаемым заказчиком товарам, работам, услугам понимаются требования к количеству, потребительским свойствам (в том числе характеристикам качества) и иным характеристикам товаров, работ, услуг, позволяющие обеспечить государственные и муниципальные нужды, но не приводящие к закупкам товаров, работ, услуг, которые имеют избыточные потребительские свойства или являются предметами роскоши в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Закон о контрактной системе не содержит норм, ограничивающих право заказчика включать в документацию об электронном аукционе требования к объекту закупки, которые являются для него значимыми, равно как и норм, обязывающих заказчика устанавливать в этой документации, вопреки его потребностям, такие требования к характеристикам объекта закупки, которые соответствовали бы всем существующим видам товаров, работ, услуг.

В зависимости от своих потребностей заказчик вправе установить конкретные требования к качеству, к техническим, функциональным характеристикам товара, к размерам, к упаковке, максимальным или минимальным значениям показателей, что подтверждается частями 1 и 2 статьи 33 Закона о контрактной системе.

Таким образом, из приведенных положений Закона о контрактной системе следует, что заказчики, осуществляющие закупку в соответствии с требованиями указанного Закона, при описании объекта закупки должны таким образом сформулировать требования к закупаемым товарам, работам, услугам, чтобы, с одной стороны, обеспечить приобретение товара с необходимыми заказчику характеристиками, довести до сведения участников закупки сведения о характеристиках требуемого товара, в наибольшей степени удовлетворяющих потребности заказчика, а с другой стороны, не ограничить количество участников закупки.

При формировании документации об аукционе заказчику в рамках Закона о контрактной системе предоставлены полномочия по самостоятельному определению

параметров и характеристик товара, в наибольшей степени удовлетворяющего его потребностям.

Изложенное соответствует правовому подходу, содержащемуся в определении Верховного суда Российской Федерации от 30 октября 2014 года № 304-КГ14-3003, согласно которому заказчику предоставлено право на установление в аукционной документации требований к качеству, техническим и функциональным характеристикам товара, которые соответствуют его потребностям, при этом сам по себе факт установления определенных характеристик к товару не свидетельствует об ограничении количества участников размещения заказа.

В силу части 1 статьи 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Таким образом, нормы Закона о контрактной системе направлены на обеспечение конкуренции не между товарами и не между производителями товаров, а между участниками закупок, при этом основной задачей этих норм является не столько обеспечение максимально широкого круга участников закупок, сколько выявление в результате этого определения лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени удовлетворит потребности заказчика в необходимом ему товаре.

Изложенное соответствует правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 28 декабря 2010 года № 11017/10, в соответствии с которой основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Аналогичный правовой подход содержится в определении Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 2017 года № 310-КГ17-1939.

Как указано в пункте 1 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2017 года, из буквального толкования названных положений следует, что заказчики, осуществляющие закупку по правилам данного закона, при описании объекта закупки должны таким образом определить требования к закупаемым товарам, работам, услугам, чтобы, с одной стороны, повысить шансы на приобретение товара именно с теми характеристиками, которые им необходимы, соответствуют их потребностям, а с другой стороны, необоснованно не ограничить количество участников закупки.

При этом возможное сужение круга участников закупки с одновременным повышением эффективности использования финансирования (обеспечением его экономии), исходя из положений пункта 1 статьи 1 Закона о контрактной системе, не может само по себе рассматриваться в качестве нарушения требований Федерального закона 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В рассматриваемом случае заказчиком (ФГБНУ «Иркутский научный центр хирургии и травматологии») в разделе 22 «Техническое задание на поставку товара» документации электронного аукциона на право заключения контракта на поставку антикоагулянтов установлено конкретное количество и краткие характеристики поставляемого товара, которые должны быть представлены участником закупки (<http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/documents.html?regNumber=0334100027118000115>).

Так, в техническом задании документации об электронном аукционе заказчиком установлены требования к поставляемому товару по его характеристикам, а именно:

- Эноксапарин натрия – раствор для инъекции, 10 тыс. анти-Ха МЕ/мл, 0.4мл – предварительно заполненные шприцы с защитной системой иглы или устройством защиты иглы;

- Эноксапарин натрия – раствор для инъекции, 10 тыс. анти-Ха МЕ/мл, 0.6мл – предварительно заполненные шприцы с защитной системой иглы или устройством защиты иглы;

- Эноксапарин натрия – раствор для инъекции, 10 тыс. анти-Ха МЕ/мл, 0.8мл – предварительно заполненные шприцы с защитной системой иглы или устройством защиты иглы.

Такое описание объекта закупки отвечает не только требованиям статьи 33 Закона о контрактной системе, но и учитывает особенности описания лекарственных препаратов для медицинского применения, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.11.2017 № 1380.

Согласно пояснениям ФГБНУ «Иркутский научный центр хирургии и травматологии» указание в аукционной документации на необходимость поставки предварительно заполненных шприцов с защитной системой иглы или устройством защиты иглы с определенными техническими характеристиками обусловлено исключительно потребностью, связанной с обеспечением лечебной деятельности заказчика.

В частности, предзаполненный шприц обеспечивает введение полного объема препарата в необходимой дозировке за счет решения проблемы «мертвого пространства» шприца и некорректного дозирования при самостоятельном наборе лекарственного препарата из ампул (флаконов). Это имеет принципиальное значение для препаратов антикоагулянтного назначения.

В обычных шприцах имеется так называемое «мертвое пространство» – полость иглы и канюли, в котором в обычном шприце со съемной иглой после инъекции остается некоторое количество раствора, что не позволяет точно дозировать препарат и ведет к его потерям. Стекланный шприц, готовый к употреблению, обеспечивает отсутствие «мертвого пространства» и гарантирует введение полной дозы за счет единой конструкции шприца и иглы.

Применительно к Эноксапарину натрия применение данного лекарственного средства в форме предзаполненного стеклянного шприца снижает риск контаминации (микробного заражения) лекарственного раствора в отличие от использования ампул, что непосредственно влияет на безопасность лекарственного средства. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Иркутский научный центр хирургии и травматологии» проводит сложнейшие, высоко-технологичные оперативные вмешательства, широкому кругу пациентов с различными диагнозами, индивидуальными особенностями, массой тела и прочими факторами, влияющими на выбор медицинским персоналом конкретного препарата, подлежащего применению. В этой связи для обеспечения потребности заказчика в оказании экстренной неотложной помощи пациентам в условиях ограниченного времени (например, при экстренных состояниях пациента) заказчику необходимо иметь в своем распоряжении легко вводимый универсальный лекарственный препарат. Эта потребность обеспечивается за счет наличия предзаполненного шприца, сокращающего количество манипуляций медицинского персонала, что позволит повысить эффективность проводимого лечения, снизить риск развития осложнений и нежелательных эффектов у пациентов.

Кроме того, требование о наличии предзаполненного шприца с системой защиты иглы обусловлено, помимо вышеуказанного, потребностями заказчика по снижению риска

травм медицинских работников, защите медперсонала и пациента от травмирования и инфицирования опасными гемоконтактными инфекциями во время и после процедуры.

Таким образом, как верно отметили антимонопольный орган и суд первой инстанции, заказчиком в аукционной документации установлены требования к лекарственному препарату в шприцах с защитной системой иглы с учетом его собственных потребностей.

Приведенное заказчиком обоснование необходимости закупки лекарственного препарата в шприцах с защитной системой иглы должно быть учтено при рассмотрении соответствующего спора, что прямо следует из пункта 1 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2017 года.

В этой связи довод заявителя апелляционной жалобы о том, что объяснения ФГБНУ «Иркутский научный центр хирургии и травматологии» о необходимости наличия именно таких технических характеристик (требований к антикоагулянтам) являются несостоятельными, не может быть признан обоснованным.

При этом антимонопольным органом установлено, что в Государственном реестре лекарственных средств в настоящее время зарегистрированы следующие лекарственные препараты МНН Эноксапарин натрия, которые выпускаются в форме шприцев с защитной системой иглы или устройством защиты иглы: «Эниксум» (производитель – ЗАО «ФармФирма «Сотекс», Россия), «Клексан» (производитель Санофи Винтроп Индустрия, Франция), «Анфибра» (производитель АО «Верофарм», Россия) и «Гемапаксан» (производитель Италфармако С.п.А., Италия), что также подтверждает отсутствие со стороны заказчика нарушений законодательства о контрактной системе при разработке аукционной документации.

Согласно части 1 статьи 67 Закона о контрактной системе аукционная комиссия проверяет первые части заявок на участие в электронном аукционе, содержащие информацию, предусмотренную частью 3 статьи 66 настоящего Федерального закона, на соответствие требованиям, установленным документацией о таком аукционе в отношении закупаемых товаров, работ, услуг.

На основании части 3 статьи 67 Закона о контрактной системе по результатам рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе, содержащих информацию, предусмотренную частью 3 статьи 66 настоящего Федерального закона, аукционная комиссия принимает решение о допуске участника закупки, подавшего заявку на участие в таком аукционе, к участию в нем и признании этого участника закупки участником такого аукциона или об отказе в допуске к участию в таком аукционе в порядке и по основаниям, которые предусмотрены частью 4 настоящей статьи.

Частью 4 той же статьи предусмотрено, что участник электронного аукциона не допускается к участию в нем в случае:

- 1) непредоставления информации, предусмотренной частью 3 статьи 66 настоящего Федерального закона, или предоставления недостоверной информации;
- 2) несоответствия информации, предусмотренной частью 3 статьи 66 настоящего Федерального закона, требованиям документации о таком аукционе.

В свою очередь, в соответствии с частью 3 статьи 66 Закона о контрактной системе первая часть заявки на участие в электронном аукционе должна содержать, в том числе, конкретные показатели, соответствующие значениям, установленным документацией о таком аукционе, и указание на товарный знак (его словесное обозначение) (при наличии), знак обслуживания (при наличии), фирменное наименование (при наличии), патенты (при наличии), полезные модели (при наличии), промышленные образцы (при наличии), наименование страны происхождения товара.

Поскольку ООО «Флайфарма» в первой части своей заявки предложило к поставке эноксапарин натрия, не соответствующий требованиям Технического задания аукционной документации, комиссия заказчика правомерно не допустила его к участию в электронном аукционе.

Довод заявителя апелляционной жалобы о том, что судом не учтена позиция, выраженная в письме Федеральной Антимонопольной Службы России от 16 июля 2018 года № АЦ/54724/18, также признается необоснованным, поскольку данное письмо не является нормативным правовым актом, в связи с чем в силу положений статьи 13 АПК Российской Федерации не подлежит применению при рассмотрении настоящего дела.

Ссылка заявителя апелляционной жалобы в обоснование своей позиции на судебный акт Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по делу А75-8007/2017 не может быть принята во внимание, поскольку фактические обстоятельства данного дела и настоящего дела различны.

При этом выводы суда первой инстанции о законности оспариваемого решения антимонопольного органа с учетом установленных им фактических обстоятельств дела и имеющихся доказательств не противоречат сложившейся судебной-арбитражной практике.

Таким образом, в рассматриваемом конкретном случае доказательства, свидетельствующие о злоупотреблении заказчиком правилами размещения заказа, которое привело или могло привести к созданию необоснованных препятствий для участников спорной закупки, повлекших сокращение их количества, отсутствуют.

Судом апелляционной инстанции рассмотрены и иные доводы заявителя апелляционной жалобы, но при указанных выше обстоятельствах и правовом регулировании они не опровергают правильных по существу выводов и суждений суда первой инстанции о законности оспариваемого решения Иркутского УФАС, поэтому обжалуемый судебный акт отмене или изменению не подлежит.

Рассмотрев апелляционную жалобу на не вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Иркутской области от 8 октября 2018 года по делу № А19-18070/2018, Четвертый арбитражный апелляционный суд, руководствуясь статьями 258, 268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 8 октября 2018 года по делу № А19-18070/2018 оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в двухмесячный срок в кассационном порядке в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа.

Кассационная жалоба подается через Арбитражный суд Иркутской области.

Председательствующий:

Г.Г. Ячменёв

Судьи:

Д.В. Басаев

В.А. Сидоренко